

Научная статья

УДК 343.2

doi: 10.33463/2687-122X.2022.17(1-4).4.536-542

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ

Гомбо Балжмаа¹, Владимир Николаевич Нешатаев²

¹ Университет внутренних дел Монголии, г. Улан-Батор, Монголия, baljmaa0826@gmail.com

² Пермский институт ФСИН России, г. Пермь, Россия, nesh27@yandex.ru

Аннотация. Согласно статье 90 Уголовного кодекса Российской Федерации в качестве одного из оснований применения принудительных мер воспитательного воздействия выступает совершение преступления небольшой или средней тяжести. С учетом статистических данных о состоянии преступности несовершеннолетних за 2017–2021 годы, удельного веса рассматриваемых видов преступлений в общей массе зарегистрированных преступлений, международных стандартов обращения с несовершеннолетними правонарушителями, а также необходимости гуманизации уголовно-правовой политики предлагается совершенствование рассматриваемого института путем расширения оснований принудительных мер воспитательного воздействия. Следует предусмотреть возможность освобождения от уголовной ответственности лиц, не достигших 18 лет, за совершение тяжких преступлений, не направленных против жизни и здоровья, общественной безопасности, а также мира и безопасности человечества. При этом в случае освобождения от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия при совершении тяжкого преступления предлагается установить 5-летний срок их применения.

Ключевые слова: принудительные меры воспитательного воздействия, несовершеннолетние, освобождение от уголовной ответственности, категории преступлений, тяжкие преступления

Для цитирования

Гомбо Балжмаа, Нешатаев В. Н. Совершенствование принудительных мер воспитательного воздействия в уголовном праве России // Уголовно-исполнительное право. 2022. Т. 17(1–4), № 4. С. 536–542. DOI: 10.33463/2687-122X.2022.17(1-4).4.536-542.

Original article

IMPROVEMENT OF COMPULSORY MEASURES OF EDUCATIONAL INFLUENCE IN THE CRIMINAL LAW OF RUSSIA

Gombo Balzhmaa¹, Vladimir Nikolaevich Neshataev²

¹ University of Internal Affairs of Mongolia, Ulaanbaatar, Mongolia, baljmaa0826@gmail.com

² Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Perm, Russia, nesh27@yandex.ru

Abstract. According to Article 90 of the Criminal Code of the Russian Federation, one of the grounds for the use of coercive measures of educational influence is the commission of a crime of small or medium gravity. Taking into account statistical data on the state of juvenile delinquency for 2017–2021, the specific weight of the types of crimes under consideration in the total mass of registered crimes, international standards for the treatment of juvenile offenders, as well as the need to humanize criminal law policy, it is proposed to improve the institution under consideration by expanding the grounds for compulsory measures of educational influence. It is necessary to provide for the possibility of exemption from criminal liability of persons under the age of 18 for committing serious crimes that are not directed against life and health, public safety, as well as the peace and security of mankind. At the same time, in the case of exemption from criminal liability with the use of coercive measures of educational influence in the commission of a serious crime, it is proposed to establish a 5-year period for their application.

Keywords: compulsory measures of educational influence, minors, exemption from criminal liability, categories of crimes, serious crimes

Для цитирования

Gombo, Balzhmaa & Neshataev, V. N. 2022, 'Improvement of compulsory measures of educational influence in the criminal law of Russia', *Penal law*, vol. 17(1–4), iss. 4, pp. 536–542, doi: 10.33463/2687-122X.2022.17(1-4).4.536-542.

Преступность как разновидность негативного социального явления обуславливает существенные отрицательные количественно-качественные изменения в охраняемых общественных отношениях, негативно сказываясь на всех сферах жизни. В силу этого на любых этапах развития общества ей уделялось особое внимание. Не является исключением и современный период. В настоящее время в Российской Федерации ежегодно регистрируется около 2 млн преступлений. Так, в 2017 г. зарегистрировано 2 058 476 преступлений, 2018 – 1 991 532, 2019 – 2 024 337, 2020 – 2 044 221, в 2021 г. – 2 004 404. При этом число зарегистрированных преступлений, совершенных лицами, не достигшими совершеннолетия, или с их участием, в 2017 г. составило 45 288, 2018 – 43 553, 2019 – 37 953, 2020 – 33 575, в 2021 г. – 31 8651. Как видно, количество регистрируемых преступлений, совершаемых несовершеннолетними, уменьшается, а их

¹ См.: Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/folder/101762> (дата обращения: 19.04.2022).

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

удельный вес в общей структуре преступности в 2017 г. составил 2,20 %, 2018 – 2,18, 2019 – 1,87, 2020 – 1,64, в 2021 г. – 1,56 %.

Возрастные особенности несовершеннолетних, обусловленные прежде всего несформированностью их жизненных позиций, возможностью оказания сильного влияния на них со стороны внешних факторов, обуславливают необходимость особого подхода к данной категории лиц при решении законодательных и правоприменительных вопросов. Согласно ст. 90 УК РФ разновидностями принудительных мер воспитательного воздействия являются: предупреждение; передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа; возложение обязанности загладить причиненный вред; ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего. Анализ указанных видов принудительных мер воспитательного воздействия нами не проводится, так как цель статьи связана с общими вопросами совершенствования рассматриваемого уголовно-правового института без привязки к разновидностям.

По официальным статистическим данным, за 2017 г. судами общей юрисдикции по первой инстанции рассмотрено по существу 862 461 уголовное дело, из данного количества 180 407 – прекращено, при этом 2 270 дел прекращено с применением принудительных мер воспитательного воздействия; 2018 г. – 820 236, из них прекращено 176 563, 2 385 – прекращено с применением принудительных мер воспитательного воздействия; 2019 г. – 763 545, из которых 175 641 прекращено, 2 408 – прекращено с применением принудительных мер воспитательного воздействия; 2020 г. – 713 675, из которых 175 503 прекращено, 1 879 – прекращено с применением принудительных мер воспитательного воздействия; 2021 г. – 733 660, из которых 159 211 прекращено, 1 577 – прекращено с применением принудительных мер воспитательного воздействия¹. Из представленных сведений видно, что институт принудительных мер воспитательного характера является действующим, но не часто применяемым (удельный вес уголовных дел, прекращенных с применением принудительных мер воспитательного воздействия, в общей массе прекращенных дел судами первой инстанции составил: в 2017 г. – 1,25 %, 2018 – 1,35, 2019 – 1,37, 2020 – 1,07, 2021 г. – 0,99 %).

Однако, как справедливо отмечают специалисты – представители доктрины, «суды в недостаточной степени применяют меры воспитательного воздействия» [1, с. 50]. Председатель Верховного Суда РФ В. Лебедев 15 апреля 2022 г., принимая участие в семинаре-совещании с председателями и секретарями квалификационных коллегий судей субъектов РФ, отметил, что «высшей судебной инстанцией будет продолжена работа, направленная на гуманизацию уголовного законодательства и правоприменительной практики, и обратил внимание на сокращение численности лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, в том числе в воспитательных колониях»². В докладе на пленарном заседании Совета судей РФ 24 мая 2022 г. он указал, что «Верховным Судом Российской Федерации продолжена последовательная реализация мер, направленных на гуманизацию уголовного законодательства и правоприменительной практики»³.

¹ См.: Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 19.04.2022).

² Вячеслав Лебедев выступил на совещании представителей квалификационных коллегий судей. URL: http://vsrf.ru/press_center/news/31061/ (дата обращения: 21.04.2022).

³ Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. URL: https://www.vsrfr.ru/press_center/news/31150/ (дата обращения: 24.05.2022).

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

В настоящее время освобождение от уголовной ответственности с применением анализируемого института возможно только по преступлениям небольшой или средней тяжести. Такого подхода законодатель придерживается и по иным нереабилитирующим основаниям освобождения от уголовной ответственности (например, ст. 75, 76, 76.2 УК РФ). Таким образом, при совершении преступления иной категории тяжести (тяжкого или особо тяжкого) освобождать несовершеннолетнего от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия невозможно.

В области уголовной политики в последнее время при принятии решений о реализации уголовной ответственности и определении вида и размера наказания правоприменительная практика идет по пути выбора и применения в отношении лиц, совершивших преступления, уголовно-правовых средств воздействия, не связанных с лишением свободы. Наказание в виде лишения свободы назначается только в том случае, когда исходя из признаков совершенного преступления, степени его общественной опасности, личности виновного лица иной, более мягкий вид наказания не позволит достичь законодательно установленных целей наказания и решения задач, поставленных перед уголовным законом. Это подтверждается различными статистическими данными, в том числе количеством лиц, содержащихся в воспитательных колониях Российской Федерации. Так, на конец 2017 г. в них находилось 1 395 лиц, 2018 – 1 310, 2019 – 1 155, 2020 – 948, 2021 г. – 8421. Учитывая эти сведения вместе со статистическими данными, связанными с количеством регистрируемых преступлений, совершаемых несовершеннолетними и с их участием (динамика на уменьшение), можно констатировать, что существующие уголовно-правовые меры борьбы с преступностью несовершеннолетних лиц являются действенными. Вместе с тем считаем, что принудительные меры воспитательного воздействия целесообразно подвергнуть изменению для экономии мер уголовно-правовой репрессии и минимизации влияния на рассматриваемую категорию лиц негативного эффекта уголовной ответственности. В этой части представляются полезными и интересными международные стандарты обращения с несовершеннолетними правонарушителями – Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), принятые 29 ноября 1985 г. Резолюцией 40/33 на 96-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН. Согласно подп. «с» п. 17.1 данных правил несовершеннолетнего правонарушителя не следует лишать личной свободы, если только он не признан виновным в совершении серьезного деяния с применением насилия против другого лица или в неоднократном совершении других серьезных правонарушений. Пункт 19 правил регламентирует минимальное использование мер, предусматривающих заключение в исправительные учреждения, а п. 19.1 закрепляет, что помещение несовершеннолетнего в какое-либо исправительное учреждение всегда должно быть крайней мерой, применяемой в течение минимально необходимого срока. Следовательно, на международном уровне предусматривается использование в отношении несовершеннолетних альтернативных лишению свободы мер, а само лишение свободы – как крайняя мера. Следует положительно охарактеризовать данный подход, так как карательная практика, связанная с безусловным осуждением, а также ужесточением мер уголовно-правового воздействия, особенно в отношении несовершеннолетних лиц, не позволяет эффективно решать задачи уголовного закона, прежде

¹ См.: Официальный сайт Федеральной службы исполнения наказаний. URL: <https://fsin.gov.ru/statistics/> (дата обращения 20.04.2022).

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

всего направленные на будущее. При этом положения указанного международного акта носят рекомендательный характер, однако представляются важными для формирования и реализации национальной уголовной политики в сфере борьбы с преступностью несовершеннолетних.

Согласно официальным данным, в большинстве случаев в воспитательных колониях Российской Федерации содержатся лица, совершившие тяжкие и особо тяжкие преступления (убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, изнасилование, различные формы хищений чужого имущества)¹.

С учетом указанных международных стандартов при осуществлении уголовного правосудия в отношении лиц, не достигших 18 лет, целесообразности экономии мер уголовно-правовой репрессии, сокращения расходов на содержание лиц, находящихся в местах лишения свободы, а также негативного воздействия криминальной среды на личность несовершеннолетнего лица необходимо изменить подход к применению рассматриваемых уголовно-правовых мер. В этой части возможно расширить основание применения данных мер, включив в него не только преступления небольшой и средней тяжести, но и тяжкие. Учитывая особую важность и повышенную ценность некоторых общественных отношений и необходимость их усиленной охраны, следует исключить из «нового» основания применения принудительных мер воспитательного воздействия тяжкие преступления, направленные против жизни и здоровья, общественной безопасности, мира и безопасности человечества. Вопрос о включении в рассматриваемое основание особо тяжких преступлений, на наш взгляд, является недопустимым. Как представляется, такой подход не окажет негативного влияния на состояние преступности несовершеннолетних. Наоборот, можно прогнозировать позитивное воздействие в плане профилактики преступлений несовершеннолетних: отсутствие судимости, сохранение положительных социальных связей, ненаправление в места лишения свободы, в которых, как правило, несовершеннолетние приобретают преступные связи и опыт.

Согласно ч. 3 ст. 90 УК РФ срок применения принудительных мер воспитательного воздействия предусматривается продолжительностью от одного месяца до двух лет при совершении преступления небольшой тяжести и от шести месяцев до трех лет при совершении преступления средней тяжести.

При расширении категорий преступлений для применения принудительных мер воспитательного воздействия требуется изменение и временных промежутков применения данных мер, в частности, по тяжким преступлениям. Представляется логичным, что эти сроки должны быть большими, чем по преступлениям небольшой и средней тяжести. В этой части возможно предложить несколько вариантов, только один из которых является логичным и справедливым – использовать в качестве основы сроки давности привлечения к уголовной ответственности.

Срок давности привлечения к ответственности несовершеннолетнего лица, совершившего тяжкое преступление, на основании положений ч. 1 ст. 78 и ст. 94 УК РФ, составляет 5 лет. С учетом необходимости реализации принципов уголовной ответственности, решения задач уголовного закона, с нашей точки зрения, применение принудительных мер воспитательного воздействия в отношении лица, совершившего тяжкое преступление, не должно определяться минимальными и максимальными сроками. Считаю целесоо-

¹ См.: Официальный сайт Федеральной службы исполнения наказаний. URL: <https://fsin.gov.ru/statistics> (дата обращения: 20.04.2022).

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

бразным рассматриваемый срок приравнять к сроку давности, сделав его абсолютно-определенным – 5 лет в каждом случае освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетнего по рассматриваемому основанию.

В ст. 90 УК РФ, в отличие от иных статей, предусматривающих освобождение от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям (ст. 75, 76–76.2 УК РФ), в качестве основания освобождения от уголовной ответственности не предусмотрено совершение преступления впервые, что еще раз подтверждает тенденцию к гуманизации уголовного законодательства в отношении несовершеннолетних. Вместе с тем, совершенствуя рассматриваемый институт путем возможного освобождения от уголовной ответственности за совершение тяжкого преступления, считаем необходимым предусмотреть в качестве обязательного условия совершение такого преступления именно впервые. Это необходимо, во-первых, из-за того, что у тяжкого преступления степень общественной опасности выше, чем у преступлений небольшой и средней тяжести, в силу чего к несовершеннолетним лицам, совершившим тяжкие преступления, необходим особый подход; во-вторых, из-за недопущения злоупотребления возможностью освобождения от уголовной ответственности в том случае, если лицо совершило преступление не в первый раз, ранее занималось преступной деятельностью, что указывает на его постоянные намерения совершать преступные деяния и невозможность выполнения задач уголовного закона при применении в отношении такого лица принудительных мер воспитательного воздействия.

Нами предложен подход по совершенствованию принудительных мер воспитательного воздействия, связанный с расширением основания применения анализируемых мер путем закрепления возможности освобождения от уголовной ответственности и за совершение тяжкого преступления, не направленного против жизни и здоровья, общественной безопасности, мира и безопасности человечества. В силу высокой степени общественной опасности тяжких преступлений и необходимости решения задач уголовного закона при освобождении от уголовной ответственности за совершение преступления такой тяжести считаем целесообразным установить срок принудительных мер воспитательного воздействия, равный 5 годам. Предлагаемые изменения ст. 90 УК РФ представлены в приложении к статье.

Список источников

1. Тахаудинова А. Р., Данилина Н. Ж., Мещерякова О. Ю. Принудительные меры воспитательного воздействия: понятие и проблемы правового регулирования // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2020. № 3(42). С. 49–54.

References

1. Takhautdinova, A. R., Danilina, N. Zh. & Meshcheryakova, O. Yu. 2020, 'Compulsory measures of educational influence: the concept and problems of legal regulation', *Vector of Science of Togliatti State University, Series: Legal Sciences*, iss. 3(42), pp. 49–54.

Информация об авторах

Гомбо Балжмаа – аспирант;

В. Н. Нешатаев – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права.

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

Information about the authors

Gombo Balzhmaa – graduate student;

V. N. Neshataev – Candidate of Legal Sciences, Senior Lecturer of the Department of Criminal and Penal Enforcement Law.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 01.09.2022; одобрена после рецензирования 07.10.2022; принята к публикации 05.12.2022.

The article was submitted 01.09.2022; approved after reviewing 07.10.2022; accepted for publication 05.12.2022.

Приложение к статье «Гомбо Балжмаа, Нешатаев В. Н. Совершенствование принудительных мер воспитательного воздействия в уголовном праве России // Уголовно-исполнительное право. 2022. Т. 17(1–4), № 4. С. 536–542. DOI : 10.33463/2687-122X.2022.17(1-4).4.536-542».

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В УГОЛОВНЫЙ КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Принят Государственной Думой (число, месяц, год)
Одобен Советом Федерации (число, месяц, год)

Изложить часть 1 статьи 90 Уголовного кодекса Российской Федерации в следующей редакции:

1. Несовершеннолетний, совершивший преступление небольшой или средней тяжести, а также впервые совершивший тяжкое преступление, может быть освобожден от уголовной ответственности, если будет признано, что его исправление может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия.

Изложить часть 3 статьи 90 Уголовного кодекса Российской Федерации в следующей редакции:

3. Несовершеннолетнему может быть назначено одновременно несколько принудительных мер воспитательного воздействия. Срок применения принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных пунктами «б» и «г» части второй настоящей статьи, устанавливается продолжительностью от одного месяца до двух лет при совершении преступления небольшой тяжести, от шести месяцев до трех лет – при совершении преступления средней тяжести, пять лет – при совершении тяжкого преступления.